

## Рынки сбыта продукции регионов Северо-Запада России: количественное измерение



**Максим Андреевич**

**СИДОРОВ**

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: ma.sidorov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5683-8182; ResearcherID: N-3104-2018

**Аннотация.** Активизация пространственного фактора развития национальной экономики требует реализации государственной политики по трансформации межрегиональных цепочек создания стоимости. Данная задача специфична ввиду огромных пространств и высокой степени поляризации экономического поля страны. Целью исследования стала количественная оценка рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада России с учетом отраслевой и территориальной специфики их производства. В ходе анализа выявлено, что в целом по Северо-Западу России национальный и зарубежные рынки преобладают над местными и макрорегиональным, межтерриториальное взаимодействие во многом остаётся фрагментарным. Однако наличие у регионов отраслей специализации в совокупности с относительно устойчивым внешним спросом может стать опорой для развития межрегиональных цепочек создания стоимости. Отмечается, что в России задачи оптимального районирования и развития цепочек создания стоимости являются ключевыми, что отражено в программных документах. Показано, что макрорегион лишь в незначительной мере использует потенциал внутренней кооперации, являясь в большей степени массивом разнонаправленно ориентированных рыночных зон, представленных ядром в виде Санкт-Петербурга и рядом цепочек создания стоимости, зачастую экспортоориентированных. Сделан вывод о том, что характер поставок на внешние рынки определяется не только экспортной специализацией территории, но и диверсифицированностью экономической системы. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегических документов

**Для цитирования:** Сидоров М.А. (2022). Рынки сбыта продукции регионов Северо-Запада России: количественное измерение // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 3. С. 91–112. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.5

**For citation:** Sidorov M.A. (2022). Sales markets for the goods of the regions of the Northwest of Russia: Quantitative assessment. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(3), 91–112. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.5

пространственного развития, программ развития отраслей экономики и промышленных кластеров. В дальнейшем будет продолжена работа по поиску новых точек роста и наиболее перспективных направлений структурных изменений для перехода регионов и страны в целом к устойчивому социально-экономическому развитию.

**Ключевые слова:** макрорегион, Северо-Запад России, цепочки создания стоимости, межрегиональная торговля, экономическая интеграция.

### Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-010-00643.

### Введение

Тематика трансформации внутристрановых цепочек создания стоимости (ЦСС) становится всё более актуальной по причине нарастающей регионализации глобальной торговли. Ощутимым толчком к активизации этого направления стало нарушение цепочек создания стоимости в начале пандемии коронавируса, когда остановка производств и закрытие границ ведущих стран привели к разрыву привычных хозяйственных связей, обострили отношения между традиционными партнерами. Так, из-за десятикратного роста стоимости услуг морского грузового транспорта в 2020–2021 гг. конкурентное преимущество получили поставщики, предлагающие продукцию в географической близости к покупателю<sup>1</sup>.

Снижение устойчивости торговых связей вынудило правительства переоценить допустимый уровень открытости собственных экономик. Как отмечает В.А. Мау, у правительств стран с ведущими экономиками «явно уменьшается готовность платить за рыночную эффективность экономической (а следовательно, и политической) безопасности» (Мау, 2021).

Катализатором обострения послужило нарастание политического соперничества США и Китая, которое от торговых переговоров достаточно быстро перешло к конфликтам на «экономическом фронте». При этом предпринимаемые крупнейшими игроками на мировых рынках шаги не делают ситуацию устойчивее. Так, в 2020 году серия взаимных конфликтов между США и Китаем обернулась введением ряда взаимных пошлин. Одним из следствий на-

пряженности на мировых рынках стало официальное заявление о переориентации китайской экономики на внутренний рынок (Zhu, 2020). Новая модель экономического развития Китая будет фокусироваться на увеличении потребления на внутреннем рынке при одновременной ориентации на привлечение зарубежных инвестиций и стабилизацию международной торговли. Основной идеей, положенной в разработку 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития, является концепция «двойной циркуляции»: внутренней и внешней. Внутренняя циркуляция при этом заявлена в качестве основной и подразумевает развитие национальных производственных цепочек спроса и предложения. В долгосрочной перспективе данная стратегия нацелена на устранение зависимости китайской экономики от зарубежных рынков и технологий<sup>2</sup>.

Для российской экономики развитие производственных цепочек в регионах путем использования их кооперационного потенциала также является жизненно важной задачей. При опоре на экспорт сырья и полуфабрикатов и импорт конечной продукции важным моментом становится недополучение потенциальных доходов от продукции, которая могла быть произведена на территории страны. Как следствие, внутренний рынок развивается медленнее, при этом именно нехватку более мощного внутреннего спроса как стратегического ресурса, который придал бы отечественным предпринимателям уверенности, бизнес отмечает в последних исследованиях конъюнктуры, проводимых Рос-

<sup>1</sup> Хабибуллин Д.З. Портовый кризис спровоцировал экономический передел в мире. URL: [https://www.ng.ru/kartblansh/2022-02-10/3\\_8369\\_kb.html](https://www.ng.ru/kartblansh/2022-02-10/3_8369_kb.html) (дата обращения 21.02.2022).

<sup>2</sup> Заседание Политбюро ЦК КПК от 14 мая 2020 г. URL: [http://cpc.people.com.cn/n1/2020/0515/c64094-31709627.html?mc\\_cid=28966ada58&mc\\_eid=902fe70bde](http://cpc.people.com.cn/n1/2020/0515/c64094-31709627.html?mc_cid=28966ada58&mc_eid=902fe70bde) (дата обращения 20.02.2022).

статом, как главный (после резко возросшей в конце 2021 года «неопределенности экономической ситуации») ограничивающий фактор роста производственной деятельности<sup>3</sup>.

При этом со стороны органов власти также наблюдается интерес к данной тематике, о чем свидетельствует освещение важности производственных цепочек для развития внутреннего рынка в Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации<sup>4</sup> («В сфере потребительских товаров следует сосредоточиться на обеспечении платежеспособного спроса, как внутреннего, так и внешнего»). Отметим также, что закрепление в Стратегии в качестве общего принципа развития промышленности выхода на смежные стадии производственных цепочек подразумевает рост потенциала внутристрановой кооперации.

Одним из драйверов политики мобилизации пространственного фактора национального экономического развития в Стратегии пространственного развития РФ<sup>5</sup> представлено деление экономического пространства страны на макрорегионы (Минакир и др., 2020). Потребность в выделении макрорегионов усиливается тогда, когда для решения определенных задач

потенциал отдельных субъектов очень мал и нужно рассматривать их потенциал вместе и в более широком контексте (Котов, 2021).

В рамках макрорегионов предполагается усиление межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, развитие транспортной, энергетической, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей усиление экономической связанности территорий, достраивание цепочек создания стоимости, в том числе за счет реализации крупных межрегиональных инвестиционных проектов. Это в свою очередь потребует разработки стратегий социально-экономического развития макрорегионов и синхронизированных во времени и пространстве планов их реализации.

Национальное экономическое пространство в Стратегии разбивается на 12 макрорегионов. В основу сетки положены федеральные округа, четыре из которых по территориальному составу в точности совпадают с соответствующими макрорегионами, а каждый из остальных четырех разделен на два макрорегиона (табл. 1).

Таблица 1. Состав макрорегионов Российской Федерации

Федеральный округ	Макрорегион
Центральный	Центральный
	Центрально-Черноземный
Северо-Западный	Северо-Западный
	Северный
Приволжский	Волжско-Камский
	Волго-Уральский
Южный	Южный
Северо-Кавказский	Северо-Кавказский
Уральский	Уральско-Сибирский
Сибирский	Южно-Сибирский
	Ангаро-Енисейский
Дальневосточный	Дальневосточный
Источник: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.	

<sup>3</sup> Деловая активность организаций в России в январе 2022 года // ФСГС. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/17\\_09-02-2022.html](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/17_09-02-2022.html) (дата обращения 20.02.2022).

<sup>4</sup> Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau61OSEIuQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf> (дата обращения 21.02.2022).

<sup>5</sup> Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 21.02.22).

В своей работе мы опираемся на то, что в Стратегии пространственного развития РФ одним из основных направлений пространственного развития страны заявлено усиление межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов в рамках макрорегионов. Целью исследования стала количественная оценка рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада России с учетом отраслевой и территориальной специфики производства. На данном этапе на материалах регионов Северо-Запада России приводится характеристика межрегиональных взаимодействий в рамках макрорегиона.

На территории Северо-Запада России выделяются два макрорегиона – Северо-Западный макрорегион, включающий Республику Карелию, Калининградскую, Вологодскую, Ленинградскую, Мурманскую, Новгородскую, Псковскую области, город Санкт-Петербург, и Северный макрорегион, включающий Республику Коми, Архангельскую область, Ненецкий автономный округ. В силу исторической взаимосвязанности Северного и Северо-Западного макрорегионов мы рассматриваем их совместно в качестве Северо-Запада России.

#### Обзор литературы

Воспроизводственный подход к управлению доказывает, что для развития экономики необходимы не только имеющиеся у той или иной территории экономические ресурсы, но и ресурсы, завезенные из других территорий, а также наличие внешнего спроса на выпускаемую продукцию (Шнипер, Новоселов, 1993). Это обуславливает зависимость каждой территории от межрегиональной экономической интеграции и делает экономическое сотрудничество регионов существенным фактором их развития.

Вторая половина XX века ознаменовалась резким ростом мировой торговли и увеличением конкуренции между странами и регионами. В результате стали появляться теории конкурентных преимуществ отдельных территорий. В частности, М. Портер выявил закономерности в конкуренции территорий: чем более развита конкуренция на внутреннем рынке, тем больше вероятность успеха страны (региона) на международных рынках (и наоборот, ослабление конкуренции на национальном рынке может привести к потере конкурентных преимуществ) (Савельев, 2010).

Исследуя торговое взаимодействие территорий, П. Кругман отметил, что международная торговля все больше имеет природу межрегиональной торговли, потому что факторы производства и компетенции в принятии стратегических решений постепенно перемещаются на региональный уровень. Движущей силой торговли при конкуренции и подобию факторов производства является выигрыш, получаемый странами в дифференциации товарного предложения и экономии от масштаба; конкурентоспособность стран и регионов с дефицитом факторов производства определяется преимуществом использования специальных форм организации и концентрации производства (Кругман, Обстфельд, 2005; Портер, 2016; Fujita et al., 1999; Krugman, Wells, 2006).

Последний тезис был развит в теориях и концепциях развития кластеров. В них исследовались структуры и формы организации экономической деятельности в пространстве (вертикально и горизонтально интегрированные организации, кластеры, сети), факторы конкурентоспособности экономических агентов, способы их взаимодействия (Krugman, Venables, 1995). Представителями этих научных теорий и понятий являются прежде всего М. Портер, М. Энрайт, Д. Хамфри, Э. Шмитц, М. Сторпер и др.

Вклад теорий и концепций кластерного развития в развитие межрегионального взаимодействия состоит в том, что кластерная форма организации производства позволяет:

- увеличивать производительность труда и стимулировать инновационный процесс путем создания благоприятных условий для этого (Савельев, 2010);
- эффективнее использовать преимущества близости (концентрации), создавать благоприятные условия для проявления эффекта масштаба, снижения операционных издержек (Пилипенко, 2005).

После публикации Г. Джереффи (Gereffi, 1994) научные исследования ЦСС существенно разрослись и получили наибольшую популярность в 2010-х гг. Толчком к развитию направления во многом стал мировой экономический кризис 2008–2009 гг., который продемонстрировал значимость взаимосвязей в мировой экономике. Вместе с этим традиционных теорий и инструментов оказалось недоста-

точно для решения возникших экономических проблем (актуальность многих из них вновь обострилась в начале 2020-х гг. — замедление глобального экономического роста, усиление неравенства, углубление проблем занятости, снижение объемов международной торговли). Результатом изысканий стало усиленное изучение тематики глобальных ЦСС, ведущееся широким кругом исследователей (Gibbon, 2001; Gereffi et al., 2005; Yeung, 2009; Gereffi, Fernandez-Stark, 2011; Kaplinsky, 2013;).

В наиболее систематизированном виде современная теория ЦСС представлена в работах Г. Джереффи и Р. Каплински, которые подчеркивают управляемый и динамический характер ЦСС. Помимо этого, ими были опубликованы две из самых влиятельных теоретических работ по этой теме, закрепившие лексикон, касающийся глобальных ЦСС, позже принятый в обращение рядом крупных международных организаций, таких как Всемирный банк, Конференция ООН по торговле и развитию, Всемирная торговая организация, Организация экономического сотрудничества и развития и другие.

Внутри конкретной ЦСС принято выделять восходящие связи (*forward linkages in VCs*), отражающие вывоз сырьевых товаров и услуг, которые затем ввозятся обратно в виде готовых продуктов, и нисходящие связи (*backward linkages in VCs*), отражающие производство и вывоз конечных товаров и услуг, базирующиеся на ввозе сырьевых товаров и услуг (передовые производители, собирающие финальный продукт)<sup>6</sup>.

Изучаются различные аспекты влияния ЦСС на развитие экономики (Белюсова, 2012; Кашбразиев, 2014; Сопилко, 2015), экономическую безопасность (Овчинникова и др., 2016), пространственную организацию территорий (Okten et al., 1998), процессы региональной интеграции (Arndt, 2008; De, 2014; Сафронова, 2016). Часть ученых видит в ЦСС новый рыночный подход к управлению климатом (Zhang, Wang, 2015; Xu et al., 2017).

Одно из ведущих направлений исследований — рассмотрение участия в ЦСС как инстру-

мента развития производства. При этом оцениваются взаимосвязь сотрудничества фирм и их роста (Arita et al., 2006; Han, Wang, 2015), перспективы и ограничения применения принципов совместной экономики на предприятиях в условиях цифровизации (Плещенко, 2019), возможности модернизации производства за счет встраивания в существующие ЦСС (Eriksson, 2011; Joudeh, 2018). Большое внимание исследователи уделяют вопросам повышения эффективности производства в контексте развития производственной кооперации (Скопина, Скопин, 2007; Beviá, Corchón, 2009; Liu et al., 2019; Li et al., 2020). В (Walker, 1994) выявлено, что основной проблемой развития ЦСС является отсутствие системы поддержки процессов кооперации в регионах, которая должна включать в себя создание и работу консультационного совета по вопросам производственного кооперирования при региональном правительстве, развитие регионального центра субконтракта, функционирующего на базе торгово-промышленных палат, выполнение региональных программных мероприятий по развитию комплексной кооперации.

В России после децентрализации управления межрегиональными экономическими связями 1990-х гг. и административной вертикализации в начале 2010-х гг. процесс пространственного развития вступил в зону стратегической бифуркации и поиска новых механизмов (Ростанец, Топилин, 2019). В научной литературе внимание стало уделяться направлениям по тематике роли рынков различного уровня в развитии региональной экономики (Шнипер, Новоселов, 1993; Науменко, 2006; Чайковский, 2008; Савельев, 2010; Лукин, 2013; Лукин, 2019; Лукин и др., 2020). Исследователи приходят к выводу о том, что в ряде случаев разделение на макрорегионы является формальным, в то время как реальные межрегиональные экономические объединения могут иметь иные географические очертания (Лёш, 1959; Minakir, 2015). При этом в Стратегии пространственного развития одним из ключевых принципов выделения макрорегионов выступает именно их соседское положение<sup>7</sup>.

<sup>6</sup> Cogut B. (1985). *Designing Global Strategies: Comparative and Competitive Value-Added Chains*. Available at: <http://sloanreview.mit.edu/article/designing-global-strategies-comparative-and-competitive-valueadded-chains/> (accessed February 2021).

<sup>7</sup> Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 21.02.22).

Вопросами качества участия российских территорий в глобальных ЦСС также занималась А.Р. Саяпова. В частности, она отмечала высокую долю прямой зависимости объема создаваемой в стране добавленной стоимости от иностранного конечного спроса, что подразумевает ориентированность экономики российских территорий на экспорт полуфабрикатов (Саяпова, 2018). В работе Е.В. Лукина указано, что одной из наиболее устойчивых отраслей Северо-Запада России является металлургическое производство (Лукин, 2021). В рамках макрорегиона локализованы все основные производственные стадии черной металлургии, что во многом обусловлено созданием в советскую эпоху единого технологического комплекса со своей сырьевой и топливно-энергетической базой, который управлялся в рамках централизованной плановой системы.

#### Методика и данные

В ходе исследования проведена количественная оценка рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада России. Методологи-

ческой основой послужила работа П.А. Минакира (Минакир и др., 2020), в которой представлены итоги анализа результативности выделения макрорегионов для развития мезорегиональных экономических связей на примере Дальневосточного федерального округа.

Ключевым источником информации стали данные о межрегиональном ввозе и вывозе товаров в стоимостном выражении, публикуемые Росстатом и обобщенные НИУ ВШЭ<sup>8</sup>. В этой работе в ходе распределения поставок продукции выделено четыре типа рынков сбыта: 1) местный рынок, подразумевающий поставки для потребления внутри региона; 2) макрорегиональный рынок, охватывающий поставки на территорию остальных северо-западных регионов; 3) национальный рынок, включающий все остальное экономическое пространство страны; 4) зарубежные рынки. Количественное распределение поставок продукции регионов Северо-Запада России между различными типами рынков представлено в *таблице 2*.

Таблица 2. Количественная оценка рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада России согласно данным статистики межрегиональных поставок, млрд руб.

Регион	Местный рынок	Макрорегиональный рынок	Национальный рынок	Зарубежные рынки
<b>Северо-Запад России</b>	<b>522</b>	<b>371</b>	<b>1445</b>	<b>803</b>
Республика Карелия	33	5	9	23
Республика Коми	45	49	42	35
Архангельская область	17	15	39	42
в т. ч. Ненецкий автономный округ	1	1	0	1
Архангельская область кроме Ненецкого автономного округа	16	14	39	42
Вологодская область	57	38	176	178
Калининградская область	45	11	192	36
Ленинградская область	69	176	242	366
Мурманская область	21	2	5	31
Новгородская область	17	14	29	42
Псковская область	7	14	12	1
г. Санкт-Петербург	211	48	699	47
Источник: составлено на основе материалов Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ. URL: <a href="http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml">http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml</a>				

<sup>8</sup> Единый архив экономических и социологических данных. URL: <http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml> (дата обращения 04.06.2022).

При этом анализ внутривнутристрановых рынков затруднен из-за неполноты отечественной экономической статистики о межрегиональной торговле. В частности, с 2017 года российская статистика прекратила публикацию данных в стоимостном выражении, вследствие чего оценивать структуру рынков пришлось по данным за 2016 год<sup>9</sup>. Наиболее существенной проблемой стало определение значения показателя, отражающего объема реализации на каждом из вышеупомянутых рынков. Важным источником данных является статистика о межрегиональной торговле, однако представленные в ней материалы не в полной мере отражают поставки продукции, поскольку включают в себя информацию о реализации по ограниченному кругу отраслей<sup>10</sup>. Значимая часть произведенных в субъектах РФ товаров и услуг, поступающих в межрегиональный и внешнеторговый оборот, статистикой не отражается, хотя учитывается в статистике экспортных поставок. Поэтому при формировании базы данных для анализа структуры рынков было проведено распределение оставшейся части выпуска с опорой на отчетность крупнейших предприятий.

В частности, в статистике не отражается продукция по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» (кроме угля), среди которой производство сырой нефти является отраслью специализации и фактически составляет основную часть межрегиональных и экспортных поставок для Республики Коми и Ненецкого автономного округа. Важно также учитывать межрегиональные поставки добываемой в Республике Карелии и Мурманской области железной руды. Помимо этого, отсутствуют данные по распределению продукции электро-

энергетики, сельского хозяйства, сектора услуг, что может существенно исказить общую картину распределения создаваемого на территориях продукта.

В целях уточнения структуры поставок по указанным видам деятельности были применены следующие корректировочные шаги: для предприятий, связанных с добычей в регионах Северо-Запада России каменного угля (Республика Коми) и металлической руды (Республика Карелия и Мурманская область), основным направлением поставок является макрорегиональный рынок, поскольку соответствующие предприятия входят в ПАО «Северсталь» (Вологодская область). Для оценки структуры поставок сырой нефти и продукции отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» были использованы топливно-энергетические балансы регионов. При исследовании рынков сбыта цветных металлов важным источником послужила отчетность ПАО «ГМК «Норильский никель» и ОАО «Боксит Тимана». В отношении остальных видов деятельности, таких как строительство, сфера услуг и сельское хозяйство, условно принято, что их сбыт полностью сосредоточен на местных рынках<sup>11</sup>. Потоки поставок продукции оборонно-промышленного комплекса не учитывались.

В ходе распределения не учтенной в статистике продукции получена оценочная матрица поставок продукции, не учтенной в статистике межрегиональной торговли (табл. 3).

Таким образом, путем суммирования данных таблиц 2 и 3 были получены оценочные объемы поставок продукции регионов Северо-Запада России на различные типы рынков (табл. 4).

<sup>9</sup> По остальным показателям также использованы данные за 2016 год, если не указано иное.

<sup>10</sup> Продукция пищевой, легкой, лесобрабатывающей, нефтехимической, химической, металлургической промышленности, машиностроения, производство неметаллических минеральных продуктов.

<sup>11</sup> Отследить реализацию услуг за пределами региона не представляется возможным, а сельское хозяйство на Северо-Западе России преимущественно представлено производством кормовых культур и нацелено на удовлетворение потребностей местного животноводства.

Таблица 3. Оценка распределения поставок продукции, не учтенной в статистике межрегиональной торговли, млрд руб.

Регион	Местные рынки	Макрорегиональный рынок	Национальный рынок	Зарубежные рынки
<b>Северо-Запад России</b>	<b>3834</b>	<b>227</b>	<b>425</b>	<b>102</b>
Республика Карелия	33	5	0	0
Республика Коми	408	28	141	9
Архангельская область	128	13	78	8
в т. ч. Ненецкий автономный округ	59	0	42	7
Архангельская область кроме Ненецкого автономного округа	69	13	36	1
Вологодская область	68	0	2	0
Калининградская область	102	0	17	0
Ленинградская область	289	64	65	0
Мурманская область	133	115	6	53
Новгородская область	39	2	0	0
Псковская область	33	1	2	0
г. Санкт-Петербург	2600	0	114	32

Источник: составлено автором.

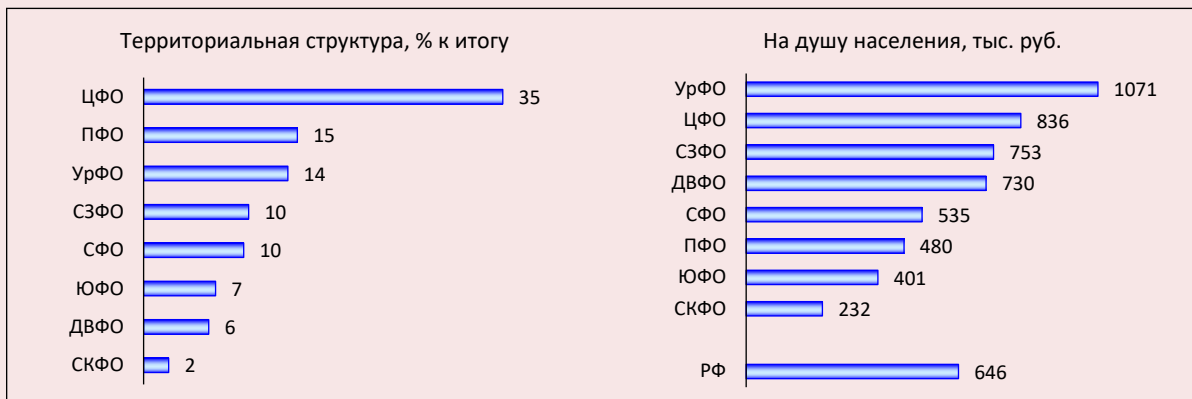
Таблица 4. Оценка реализации продукции регионов Северо-Запада России по различным типам рынков, млрд руб.

Регион	Выпуск	Местный рынок	Макрорегиональный рынок	Национальный рынок	Зарубежные рынки
<b>Северо-Запад России</b>	<b>9084</b>	<b>4656</b>	<b>661</b>	<b>2755</b>	<b>1011</b>
Республика Карелия	145	84	13	13	35
Республика Коми	747	451	74	181	42
Архангельская область	322	142	25	111	44
в т.ч. Ненецкий автономный округ	111	60	1	42	8
Архангельская область кроме Ненецкого автономного округа	211	82	24	69	36
Вологодская область	600	135	45	209	210
Калининградская область	491	162	14	267	48
Ленинградская область	1182	351	221	282	328
Мурманская область	417	173	119	15	111
Новгородская область	183	62	22	40	59
Псковская область	95	45	25	24	1
г. Санкт-Петербург	4903	3052	103	1613	134

Источник: составлено на основе материалов Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ. URL: <http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml>



Рис. 1. Производство ВРП по федеральным округам России в 2019 году



Условные обозначения: ЦФО – Центральный федеральный округ, ПФО – Приволжский федеральный округ, УрФО – Уральский федеральный округ, СЗФО – Северо-Западный федеральный округ, СФО – Сибирский федеральный округ, ЮФО – Южный федеральный округ, ДВФО – Дальневосточный федеральный округ, СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ.

Источник: составлено на основе данных Росстата.

### Результаты

На Северо-Запад приходится 9,9% площади России и 9,5% ее населения. Макрорегион обладает достаточно высоким уровнем экономического развития, в нем производится порядка 10% суммарного валового регионального продукта (ВРП) страны (рис. 1). Объем ВРП на душу населения составляет 753 тыс. руб., что на 17% превышает среднероссийский уровень.

Близость к Европейскому союзу, международным транспортным коридорам, наличие арктических территорий обусловили меньшую долю сельского хозяйства в структуре экономики макрорегиона и больший вес обрабатывающей промышленности, а также транспортировки и хранения (рис. 2).

Функционально-отраслевая структура экономики Северо-Запада определила ее пространственную конфигурацию. Почти половина ВРП макрорегиона создается в Санкт-Петербурге, еще 12% – в Ленинградской области (рис. 3). Высокие показатели следующей за ними Архангельской области обусловлены размещением в ней машиностроительных и добывающих мощностей. Меньше всего (2%) валового продукта производится в аграрно-ориентированной Псковской области. По производству ВРП на душу населения Северо-Запад России превышает среднестрановой уровень. При этом лидерами по среднедушевому

объему ВРП являются регионы с наиболее развитой промышленностью: Санкт-Петербург, Республика Коми и Мурманская область.

Северо-Запад России – промышленно развитый макрорегион. Он занимает ведущие места в стране по строительству морских и речных судов, производству автомобилей, а также в целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей индустрии. Почти половина от общего объема промышленного производства макрорегиона выпускается в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (рис. 4). При этом суммарный вклад территорий (республики Карелия и Коми, Мурманская и Вологодская области), в которых функционирует важнейшая по связующей роли регионов Северо-Запада России металлургическая производственная цепочка, составляет 22%. По производству промышленной продукции на душу населения лидирует Мурманская область, уровень которой почти втрое превышает среднестрановой (настолько высокий показатель связан в первую очередь с высококоразвитой цветной металлургией). Обращает на себя внимание схожий, несмотря на близость к Санкт-Петербургу, объем подушевого промпроизводства (642–680 тыс. руб.) в Ленинградской области с Вологодской и Калининградской областями, а также Республикой Коми.

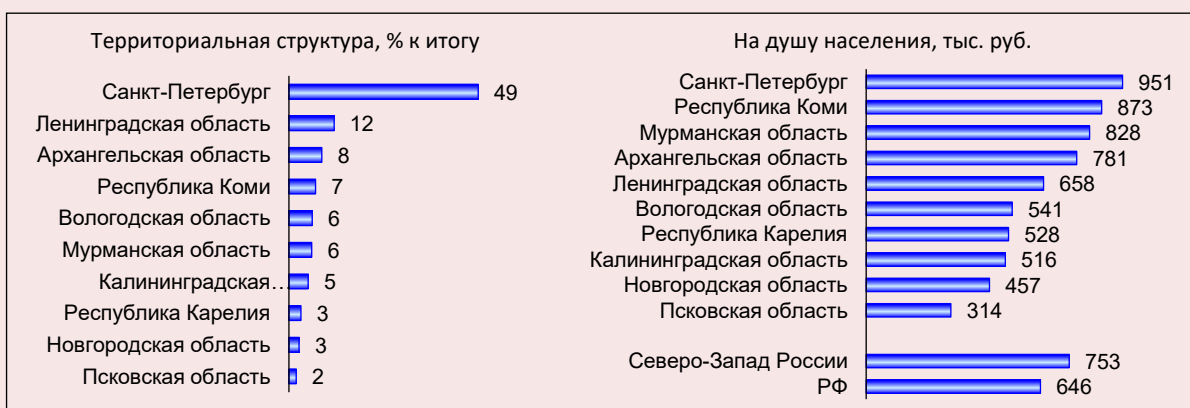
Рис. 2. Структура производства ВРП РФ и Северо-Запада России в 2019 году, % к итогу



Условные обозначения: 1 – Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; 2 – Добыча полезных ископаемых; 3 – Обрабатывающие производства; 4 – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 5 – Строительство; 6 – Торговля оптовая и розничная; 7 – Транспортировка и хранение; 8 – Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение; 9 – Образование; 10 – Здравоохранение; 11 – Прочие услуги.

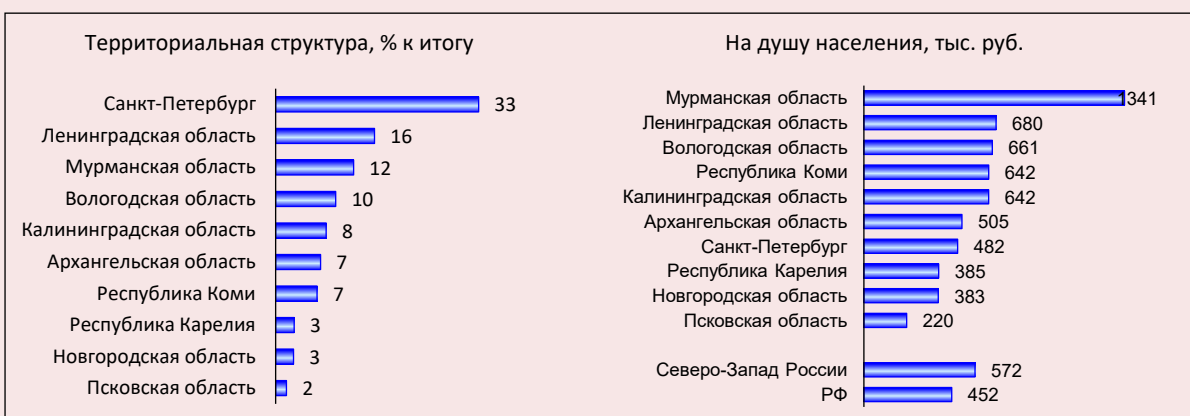
Источник: составлено на основе данных Росстата.

Рис. 3. Производство ВРП по регионам Северо-Запада России в 2019 году



Источник: составлено на основе данных Росстата.

Рис. 4. Удельные показатели промышленного производства Северо-Запада России в 2020 году



Источник: составлено на основе данных Росстата.

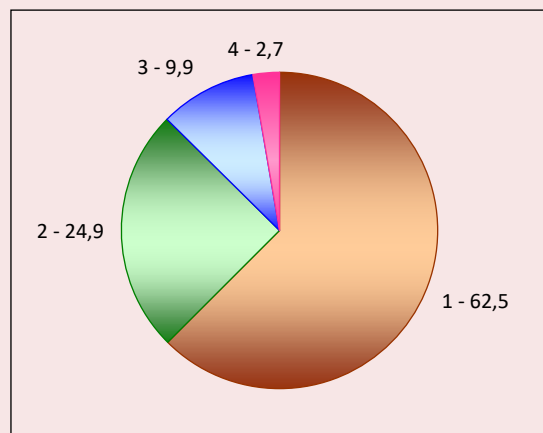
В структуре промышленного производства Северо-Запада России преобладает обрабатывающая индустрия, доля производимой добавленной стоимости которой составляет 62% (рис. 5). Еще 25% приходится на добычу полезных ископаемых.

Сложившаяся структура производства регионов Северо-Запада России во многом обуславливает характер поставок продукции макрорегиона на рынки различных уровней. Немаловажным является и его географическая близость к Центральному федеральному округу и границам Европы.

В результате распределения данных о недостающей части выпуска по основным типам рынков, на которых реализуется созданная в регионах Северо-Запада России продукция, была получена оценочная структура рынков по состоянию на 2016 год (табл. 5).

Рассмотрим роль каждого из упомянутых выше типов рынков (местный, макрорегиональный, национальный, зарубежный) в обеспечении функционирования и поддержании рыночного равновесия Северо-Запада России в целом и входящих в него субъектов.

Рис. 5. Отраслевая структура промышленности Северо-Запада России в 2020 году, % к итогу



Условные обозначения: 1 – Обрабатывающие производства; 2 – Добыча полезных ископаемых; 3 – Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; 4 – Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

Источник: составлено на основе данных Росстата.

Таблица 5. Структура рынков для реализации продукции по регионам Северо-Запада России, % к итогу

Регион	Местный рынок	Макрорегиональный рынок	Национальный рынок	Зарубежные рынки
<b>Северо-Запад России</b>	<b>51,3</b>	<b>7,3</b>	<b>30,3</b>	<b>11,1</b>
Республика Карелия	58,0	8,9	9,2	23,9
Республика Коми	60,3	9,8	24,2	5,6
Архангельская область	44,0	7,9	34,5	13,6
В т.ч. Ненецкий автономный округ	53,8	0,9	38,2	7,0
Архангельская область кроме Ненецкого автономного округа	38,8	11,5	32,5	17,1
Вологодская область	22,5	7,5	34,9	35,1
Калининградская область	32,9	2,9	54,4	9,7
Ленинградская область	29,7	18,7	23,8	27,8
Мурманская область	41,4	28,6	3,5	26,6
Новгородская область	34,1	11,8	21,9	32,3
Псковская область	47,3	26,4	25,2	1,1
г. Санкт-Петербург	62,3	2,1	32,9	2,7

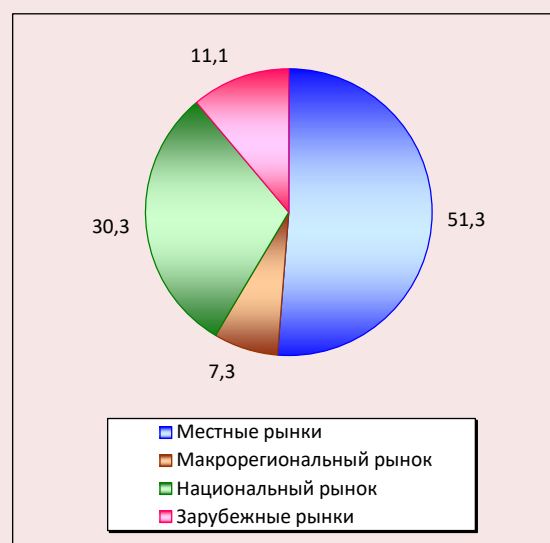
Источник: составлено на основе материалов Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ. URL: <http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml>

### Местные рынки

Наиболее значимыми для функционирования экономики регионов являются местные рынки. В целом по Северо-Западу России более половины выпуска потребляется в рамках субъектов-производителей, в то время как макрорегиональный рынок составляет лишь 7,3%, что указывает на слабую связанность территорий в пределах макрорегиона (рис. 6). При этом значительное превышение доли местных рынков над макрорегиональным во многом указывает на то, что регионы Северо-Запада России лишь в незначительной мере используют возможные синергетические эффекты.

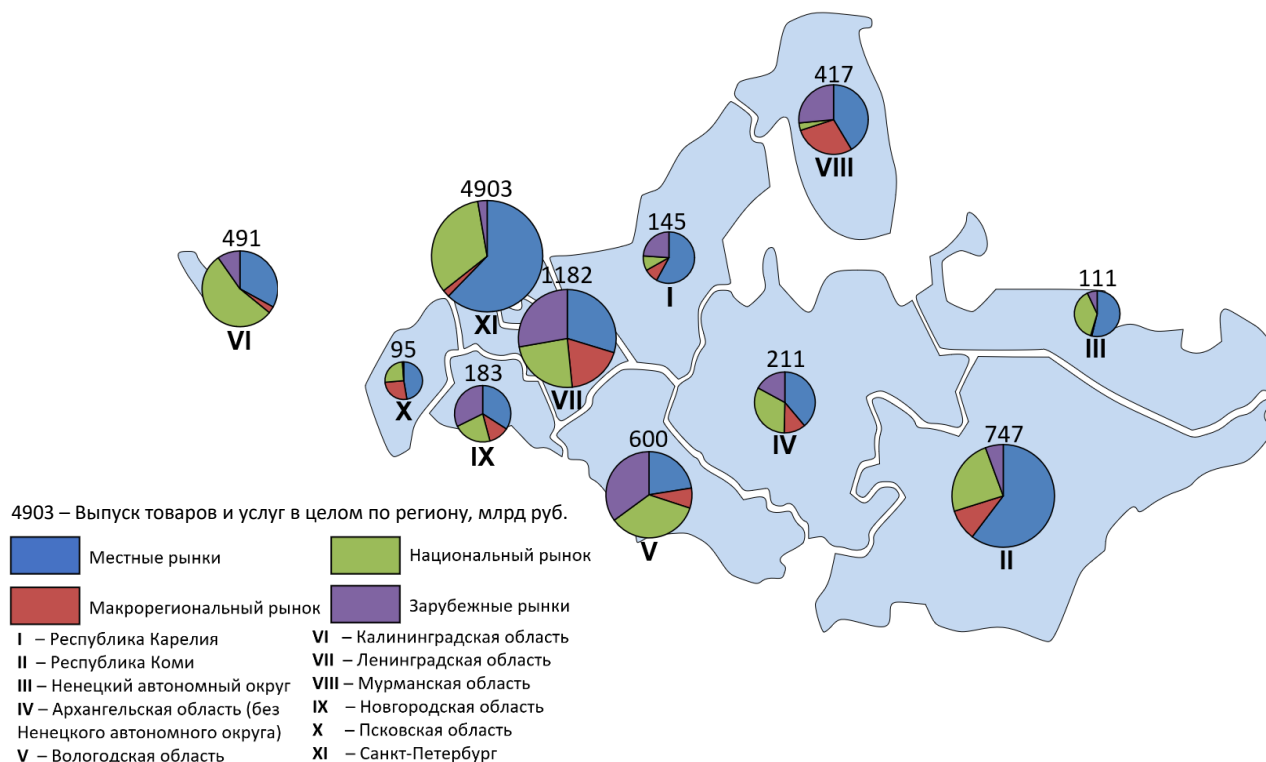
С другой стороны, это говорит о высоком уровне территориальной специализации данных регионов. Наиболее заметное исключение из общего ряда составляет Ленинградская область, экономика которой нацелена на спрос Санкт-Петербурга (доля местного рынка в ней 29,7%, рис. 7), и преимущественно экспортно-ориентированная Вологодская область (с наименьшей в макрорегионе долей местного рынка – 22,5%).

Рис. 6. Структура рынков для реализации продукции регионов Северо-Запада России, %



Источник: составлено на основе материалов Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ. URL: <http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml>

Рис. 7. Масштабы выпуска и структура реализации по типам рынков регионов Северо-Запада России



Источник: составлено на основе материалов Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ. URL: <http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml>

Отметим, что, помимо экспортоориентированности, важным фактором, определяющим высокую долю внешних рынков в общем объеме выпуска региона, является развитость его экономической системы (Савельев, 2010). Примером может служить Ленинградская область (рис. 8), производство которой в наибольшей степени диверсифицировано по сравнению с другими регионами Северо-Запада России.

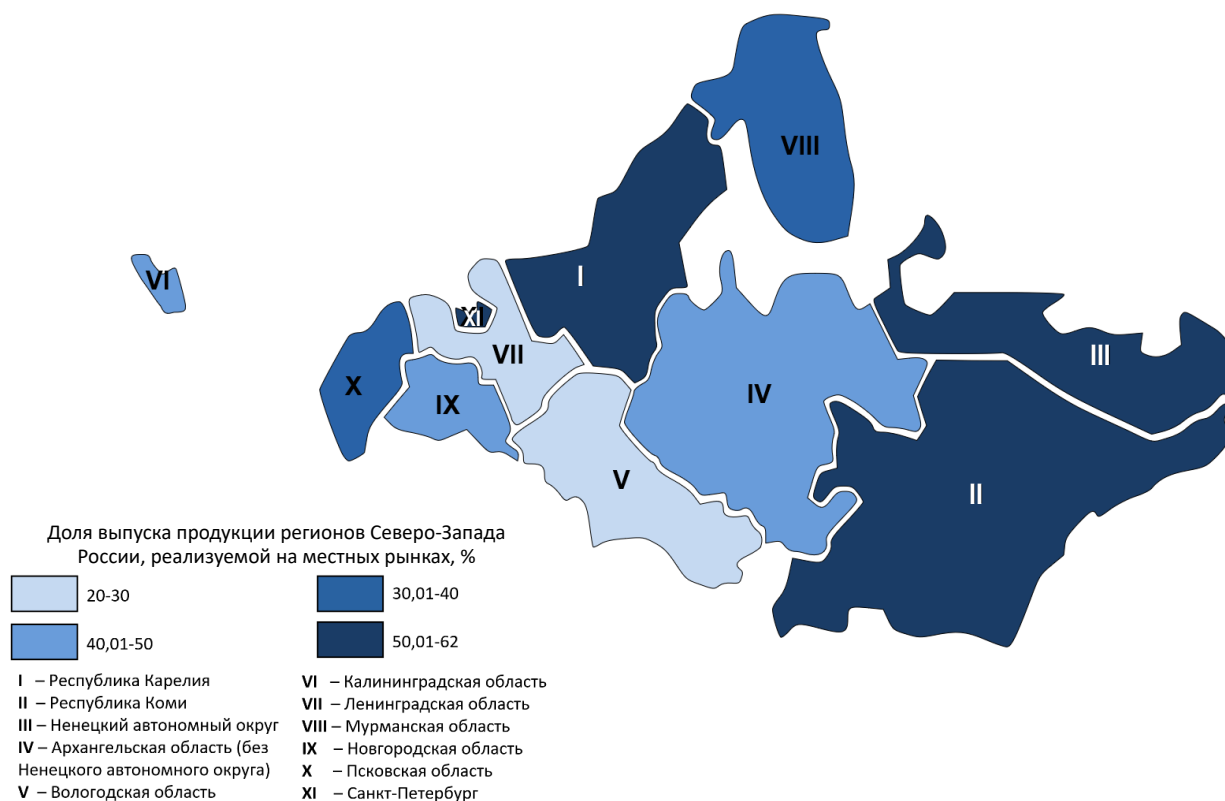
#### Национальный рынок

Значительная часть продукции и услуг, производимых в экономике Северо-Запада России, направляется на внешние относительно него рынки. Так, 30,3% от общего объема выпуска макрорегиона составляют поставки на национальный рынок (см. рис. 6). Одной из предпосылок данного явления выступает устойчивость исторически обусловленной специализации экономики Северо-Запада России, сформированной в качестве комплекса ЦСС едино-

го народнохозяйственного комплекса СССР. При этом значимость национального рынка для субъектов макрорегиона неоднородна, поскольку определяется особенностями их специализации. Основной объем вывоза продукции и услуг из макрорегиона на рынки субъектов РФ других макрорегионов (78,7%) приходится на Санкт-Петербург, а также на Ленинградскую и Калининградскую области (58,6, 10,2 и 9,7% соответственно; рис. 9).

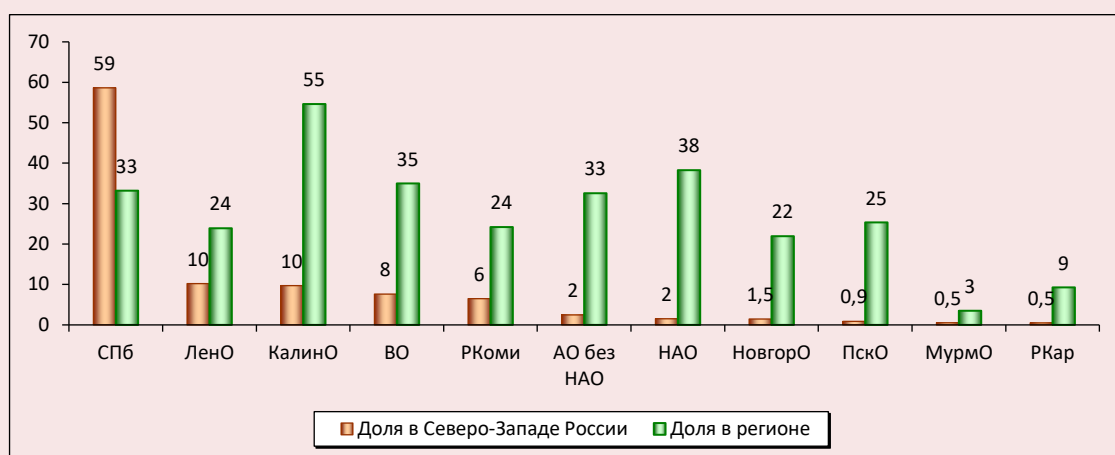
При этом на половину регионов Северо-Запада приходится лишь 7,3% от общего объема поставок продукции макрорегиона на национальный рынок. В силу невысокого экономического потенциала Новгородская и Псковская области суммарно осуществляют лишь 2,4% от общего объема поставок Северо-Запада России на национальный рынок, хотя данное направление занимает в структуре их реализации 22 и 25% соответственно. Одной из причин того, что

Рис. 8. Распределение регионов по доле местных рынков



Источник: составлено на основе материалов Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ.  
URL: <http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml>

Рис. 9. Доля национального рынка в общем объеме реализации продукции регионов Северо-Запада России, % к итогу



Источник: составлено на основе материалов Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ.  
 URL: <http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml>

Мурманская область предстает наименее активным участником торговли на национальном рынке в макрорегионе, является сочетание характера ее вовлеченности в производственные процессы (взаимодействие в рамках макрорегиона и экспортная деятельность) и удаленного географического положения. С точки зрения значимости национального рынка для экономики региона Калининградская область выделяется среди других территорий Северо-Запада России тем, что в структуре ее реализации национальный рынок составляет более чем половину. У следующей по значимости Вологодской области объем поставок на национальный рынок превысил продажи на местном рынке (для остальных регионов местный рынок является крупнейшим).

#### Зарубежные рынки

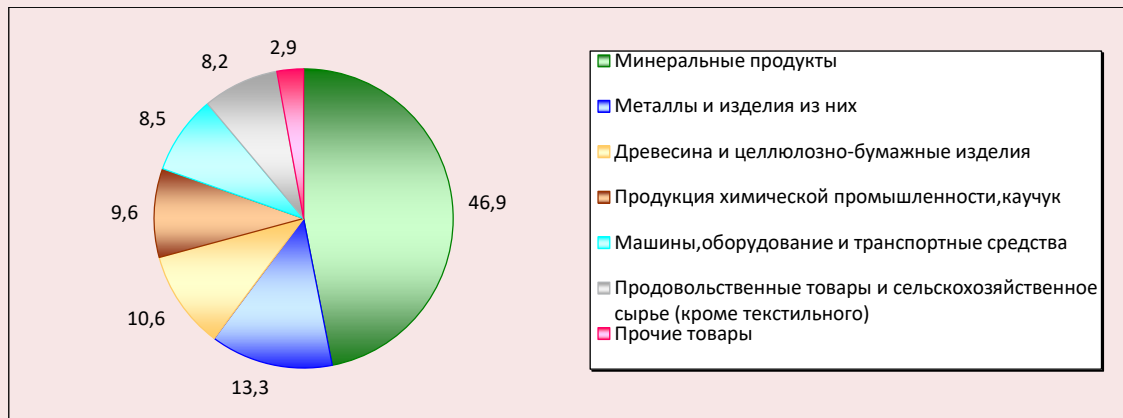
Одним из значимых для регионов Северо-Запада выступает зарубежное направление реализации продукции. При этом, несмотря на топливно-энергетическую специализацию, отраслевая структура поставок достаточно диверсифицирована: ключевым экспортным товаром являются минеральные продукты, почти полностью представленные углеводородами (46,9%; *рис. 10*), следующие по значимости —

металл и изделия из него (13,3%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (10,6%), продукция химической промышленности (9,6%), а также машины, оборудование и транспортные средства (8,5%).

Почти треть всего экспорта макрорегиона идёт из Ленинградской области, ключевым товаром которой являются углеводороды (58% от всего экспорта) и продукция химической промышленности (36%). Ещё 21% от суммарного экспорта Северо-Запада России поставляется из Вологодской области (*рис. 11*), специализирующейся на производстве металлопроката и химических удобрений (49 и 36% соответственно).

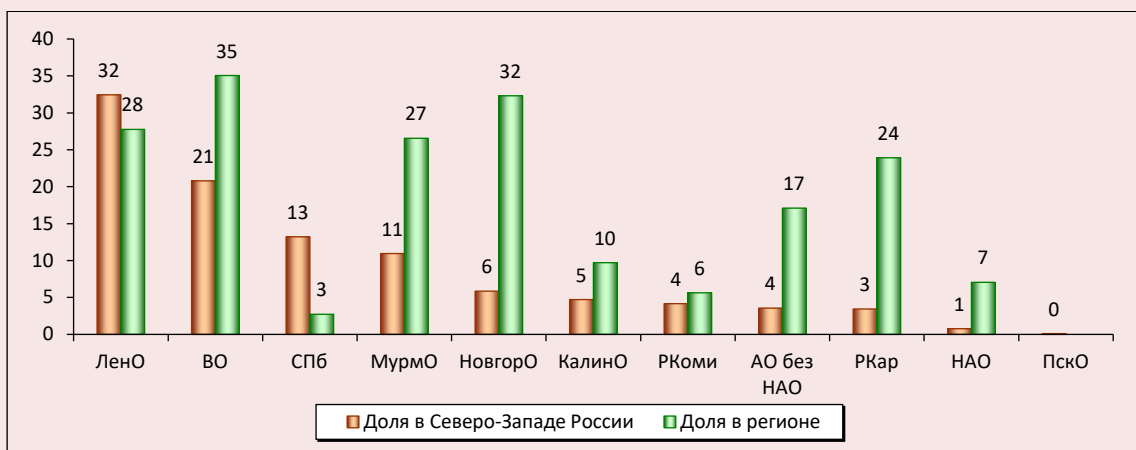
Экспортный поток из Северо-Запада России во многом формируется Санкт-Петербургом (также специализирующимся на углеводородах и машиностроении, 63 и 14% соответственно) и Мурманской областью (выступающей в качестве поставщика металла и минеральных товаров, 59 и 22% соответственно). Их доля суммарно составляет ещё 24%. Наиболее важную роль экспорт играет для Вологодской области, для которой доля в реализации выпущенной в Северо-Западе продукции на зарубежных рынках равняется 35%.

Рис. 10. Доля товарных групп в общем объеме экспорта Северо-Запада России, %



Источник: составлено на основе статистики Северо-Западного таможенного управления.

Рис. 11. Доля зарубежных рынков в общем объеме реализации продукции регионов Северо-Запада России, %



Источник: составлено на основе статистики Северо-Западного таможенного управления; материалов Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ. URL: <http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml>

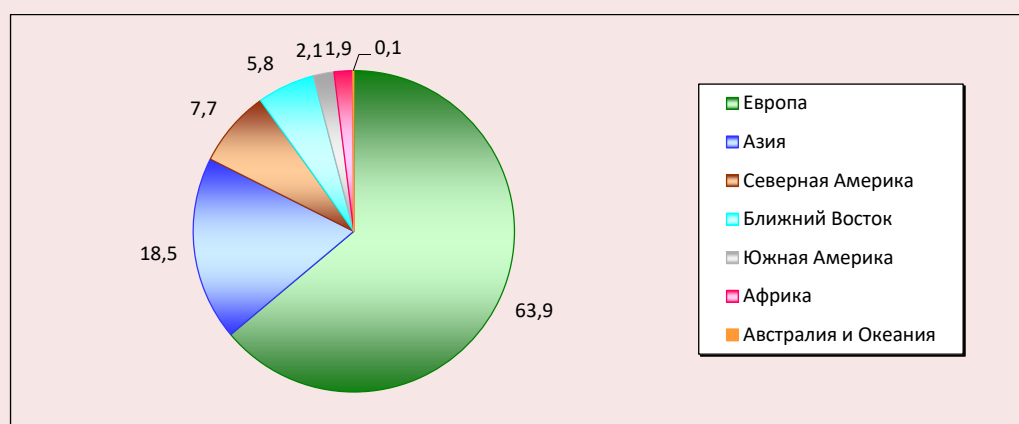
Отчетливо экспортоориентированными являются Новгородская область и Республика Карелия (доля внешних рынков в структуре их поставок 32 и 24% соответственно). Примечательно, что для эксклавной Калининградской области внешние рынки имеют лишь ограниченную значимость. Интересным моментом является крайне низкая доля экспорта (3%) в каналах реализации продукции у Санкт-Петербурга, производящего почти треть про-

дукции Северо-Запада России, и у приграничной Псковской области (1,1%).

Наибольший объем поставок Северо-Запада России приходится на рынки стран Европы (63,9%), 18,5% поглощается рынками Азии (рис. 12).

Несколько иная структура поставок у Калининградской области, 17% экспорта которой направлялось в страны Африки. Мурманская область практически полностью нацелена на

Рис. 12. Географическая структура зарубежных рынков для реализации продукции и услуг северо-западных регионов, %



Источник: составлено на основе статистики Северо-Западного таможенного управления.

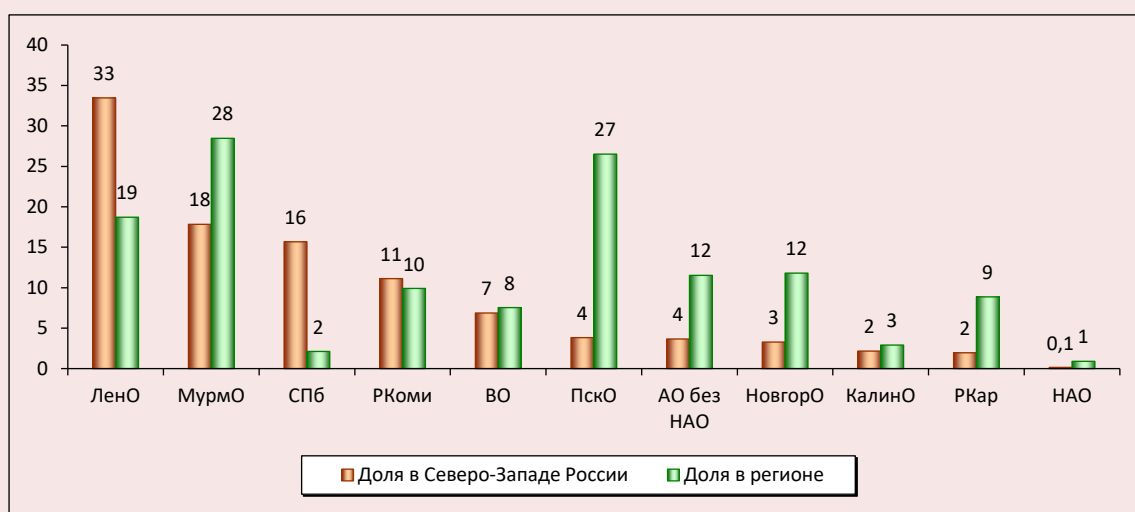
европейские рынки, а в структуре экспорта Новгородской области 35% занимает Азия, 30% – Европа, и ещё по 15% – Северная и Южная Америка.

#### Макрорегиональный рынок

На взаимные поставки между регионами Северо-Запада России приходится лишь 7,3% выпуска продукции, производимой в рамках

макрорегиона (табл. 2). Основной объем поставок на макрорегиональный рынок генерирует Ленинградская область (33,4%). Ещё 44,6% составляют три региона: Мурманская область, Санкт-Петербург и Республика Коми (17,8, 15,7 и 11,1% соответственно; рис. 13). На остальные регионы приходится ещё 18%.

Рис. 13. Доля в выпуске товаров и услуг, реализуемых на макрорегиональном рынке регионами Северо-Запада России



Источник: составлено на основе материалов Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ.  
URL: <http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml>



В целом для большинства субъектов Северо-Запада России макрорегиональный рынок является несущественным драйвером развития, поскольку обеспечивает малую часть реализации созданной в их пределах продукции. Среди регионов, для которых макрорегиональный рынок является значимым, можно отметить приграничную Псковскую область. Наиболее ориентированной на рынок Северо-Запада России предстает Мурманская область, также на общем фоне выделяется Республика Коми, поставляющая сырьё для ключевых отраслей промышленности Вологодской области. Отдельно стоит отметить Калининградскую область и Ненецкий автономный округ, которые почти не взаимодействуют с макрорегиональным рынком, предпочитая рынок страны.

#### Экономические взаимодействия северо-западных регионов

Взаимные поставки регионов Северо-Запада России представлены в *таблице 6* и на *рис. 14*. Полюсом макрорегионального рынка является товарооборот между Санкт-Петербургом, Республикой Коми, Ленинградской и Вологодской областями. На эти территории приходится 84,3% стоимостного объема взаимной торговли регионов Северо-Запада России.

Ключевая роль в макрорегионе принадлежит торговле Санкт-Петербурга и Ленинградской области, оборот между которыми составляет 60,2% общего товарооборота в пределах субрегиона и 7,1% выпуска регионов Северо-Запада России (см. *рис. 13*). Основную часть двухсторонней торговли составляют поставки в Санкт-Петербург.

Существенная доля вывоза представлена поставками железной руды (Республика Коми и Мурманская область) и угля (Республика Коми). Большая их часть направляется в Вологодскую область, где затем в рамках производственного процесса ПАО «Северсталь» происходит выпуск металлопроката, крупнейшим покупателем которого в макрорегионе является Санкт-Петербург.

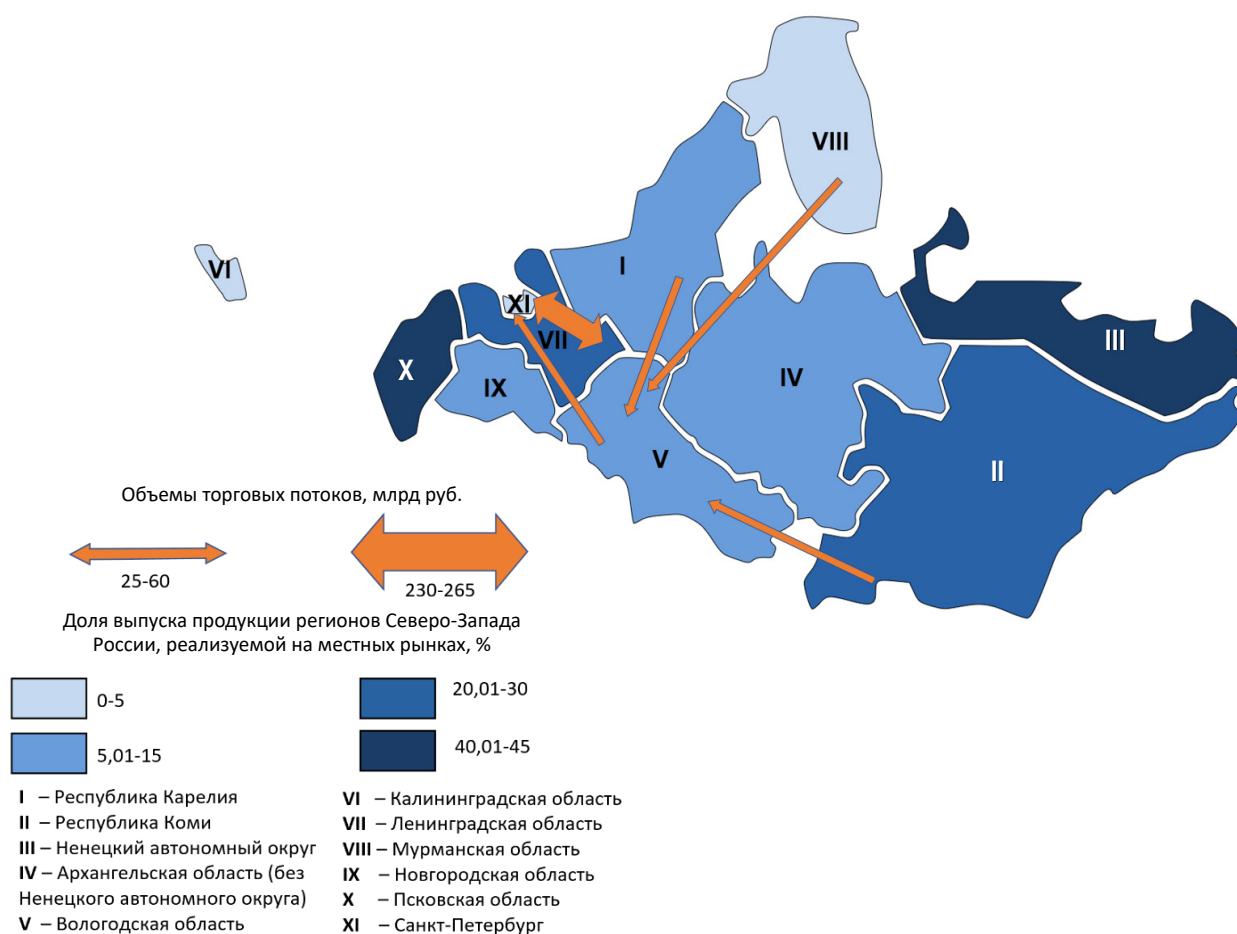
Анализ взаимной торговли регионов Северо-Запада России подтверждает предположение о неоднородности его экономической системы, его дифференцированности в плане участия субъектов макрорегиона в межрегиональной торговле. При этом существующие экономические связи малочисленных экономически состоятельных и некоторых узкоспециализированных регионов нуждаются в дополнении в рамках комплексного освоения российского пространства (Михеева, 2018).

Таблица 6. Матрица торговых потоков на макрорегиональном рынке Северо-Запада России, млрд руб.

Регион	РКар	РКом	НАО	АО без НАО	ВО	Калино	ЛенО	МурмО	НовгО	ПскО	СПб	Северо-Запад России
РКар		1,9	–	0,3	1,4	0,0	2,4	6,4	0,2	0,1	3,0	15,6
РКом	0,3		0,4	0,5	0,5	0,0	0,4	0,0	0,0	0,0	2,8	5,0
НАО	–	0,0		0,0	0,0	0,0	0,0	–	0,0	0,0	0,0	0,1
АО без НАО	0,4	5,0	–		2,5	0,0	0,8	0,2	0,3	0,0	7,6	16,8
ВО	56,3	47,6	–	0,4		0,1	1,9	49,6	0,7	0,0	4,4	160,9
Калино	0,0	0,3	–	0,1	0,2		4,7	0,7	0,7	0,4	2,8	9,9
ЛенО	5,6	6,5	–	6,7	8,1	0,6		0,1	5,1	0,9	20,8	54,4
МурмО	1,0	2,0	0,9	1,3	0,5	0,5	5,6		0,9	0,1	2,1	14,6
НовгО	0,2	0,6	–	0,6	0,4	0,2	12,7	0,4		0,8	3,2	19,2
ПскО	0,1	0,5	–	0,0	0,1	0,0	9,9	0,0	1,7		1,4	13,7
СПб	2,0	11,3	–	4,2	24,6	9,4	193,6	0,6	6,0	11,9		263,6
Северо-Запад России	65,9	75,7	1,3	14,1	38,3	10,9	232,0	57,9	15,6	14,1	48,0	573,8

Примечание: по строке – ввоз соответствующего субъекта РФ; по столбцу – вывоз соответствующего субъекта РФ.  
 Источник: составлено на основе материалов Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ. URL: <http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml>; региональных топливно-энергетических балансов и отчетов крупнейших компаний.

Рис. 14. Распределение регионов Северо-Запада России по роли макрорегионального рынка



Источник: составлено на основе материалов Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ. URL: <http://sophist.hse.ru/rosstat.shtml>; региональных топливно-энергетических балансов и отчетов крупнейших компаний.

### Заключение

Подытоживая проведенный анализ роли различных рынков для функционирования экономик регионов Северо-Запада России, с одной стороны, и роли региональных экономик в функционировании макрорегионального рынка, с другой стороны, можно отметить следующее.

1) Наиболее важное значение для функционирования региональных экономик имеют местный и национальный рынки, поставки и реализация продукции и услуг на национальном рынке оказывает существенное влияние на максимальное количество регионов. Высокий уровень территориальной специализации регионов Северо-Запада России на производстве промежуточной продукции дополняет потенциал развития внутристрановых ЦСС.

2) Макрорегиональный рынок занимает наименьшую долю в общем объеме поставок, что свидетельствует о слабой связанности регионов в его границах. Северо-Запад России лишь в незначительной мере использует потенциал внутренней кооперации, являясь в большей степени массивом разнонаправленно ориентированных рыночных зон, представленных полюсом в виде Санкт-Петербурга и рядом коротких ЦСС, зачастую экспортоориентированных.

3) Потенциал интеграции регионов Северо-Запада России усилен во многом совпадающими каналами экспорта. Наибольшая доля вывозимой продукции поглощается европейскими и азиатскими рынками. Вместе с тем поставки на внешние рынки не должны быть исключительными, поскольку доходы, получаемые за

счёт продажи первичного сырья и полуфабрикатов (ключевых товаров как Северо-Запада, так и России в целом), с помощью механизмов распределения сначала становятся доходами бизнеса и населения (государственные заказы, зарплата, пенсии, трансфертные выплаты и т. д.), после чего обмениваются на зарубежную продукцию, становясь доходами иностранного капитала. Неотъемлемым инструментом решения данной проблемы, по нашему мнению, является развитие макрорегиональных ЦСС как имеющей преимущество за счет сокращения транспортных расходов формы производственных связей.

4) Более значимая роль внешних относительно региона рынков сбыта отчасти определяется не только его специализацией на экспортных поставках, но и диверсифицированностью его экономической системы, примером чего может служить Ленинградская область, производство которой в наибольшей степени диверсифицировано по сравнению с другими регионами Северо-Запада России.

Таким образом, в ходе анализа выявлено, что в целом по Северо-Западу России местный и национальный рынки преобладают над зарубежными и макрорегиональным, межтерриториальное взаимодействие по-прежнему остаётся фрагментарным.

При этом федеральная государственная политика по развитию ЦСС в рамках макрореги-

онов во многом остается номинальной. В качестве примера отметим, что, согласно установленному плану мероприятий по реализации инвестиционных проектов, реализуемых в составе комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь»<sup>12</sup>, к декабрю 2019 года должна была быть утверждена стратегия социально-экономического развития Ангаро-Енисейского макрорегиона, однако на начало 2022 года она по-прежнему остается в разработке.

Новизна исследования, обуславливающая его вклад в развитие науки, заключается в выявлении современных закономерностей в функционировании российских ЦСС на основе количественной оценки рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада страны. Материалы статьи могут быть полезны для лиц, принимающих управленческие решения, при обосновании экономической политики на региональном уровне. В дальнейших работах планируется развить исследование в направлениях разработки методического инструментария для управления трансформацией внутристрановых ЦСС и расчета социально-экономических эффектов от их развития. Важным видится учет отраслевой специализации регионов в существующих национальных ЦСС, а также выработка направлений государственной политики по их удлинению на основе форсайт-исследования производственных и сбытовых цепочек промышленно развитых стран.

## Литература

- Белоусова А.В. (2012). Межрегиональные взаимодействия: влияние на экономику региона (Хабаровский край) // *Пространственная экономика*. № 4. С. 127–137. DOI: 10.14530/se.2012.4.127-137
- Кашбразиев Р.В. (2014). Влияние международной кооперации на национальную экономику // *Финансы: теория и практика*. № 2. С. 79–92.
- Котов А.В. (2021). Территория требует связной работы: роль межрегиональных взаимодействий в восстановлении экономики (к 100-летию работы И.Г. Александрова «Экономическое районирование России») // *Пространственная экономика*. Т. 17. № 1. С. 18–34. DOI: 10.14530/se.2021.1.018-034
- Кругман П., Обстфельд М. (2005). *Международная экономика*. СПб.: Питер. 832 с.
- Лёш А. (1959). *Географическое размещение хозяйства*. М.: Иностранная литература. 455 с.
- Лукин Е.В. (2013). Межрегиональные взаимодействия в системе экономического развития регионов: теоретические и практические подходы // *Вопросы территориального развития*. Вып. 5 (5). URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1333>
- Лукин Е.В. (2019). Отраслевая и территориальная специфика цепочек добавленной стоимости в России: межотраслевой подход // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 12. № 6. С. 129–149. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.7

<sup>12</sup> Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 571-р.

- Лукин Е.В. (2021). Черная металлургия Северо-Запада России: тенденции и проблемы развития // ЭКО. № 10. С. 110–131.
- Лукин Е.В., Аносова Т.С., Мельников А.Е., Сидоров М.А. (2020). Опыт агент-ориентированного моделирования межрегиональных цепочек создания стоимости // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 6. С. 101–116. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.6
- Мау В.А. (2021). Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // Вопросы экономики. № 3. С. 5–30. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-3-5-30
- Минакир П.А., Исаев А.Г., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. (2020). Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. Т. 16. № 1. С. 66–99. DOI: 10.14530/se.2020.1.066-099
- Михеева Н.Н. (2018). Долгосрочные прогнозы регионального развития: анализ результатов и проблемы разработки // Проблемы прогнозирования. № 5 (170). С. 24–38.
- Науменко Е.Н. (2006). О межрегиональном товарообмене и конкурентоспособности Алтайского края // Ползуновский вестник. № 4-1. С. 296–302.
- Овчинникова Т.И., Булгакова И.Н., Марков А.В. (2016). Роль аутсорсинга в механизме экономической безопасности деятельности кластерных образований // Вестник ВГУИТ. № 4. С. 274–279. DOI: 10.20914/2310-1202-2016-4-274-279
- Пилипенко В.И. (2005). Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве. Теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. М.: Ойкумена. 494 с.
- Плещенко В. (2019). Перспективы и ограничения применения принципов совместной экономики на предприятиях черной металлургии в условиях цифровизации // Черная металлургия. Бюллетень научно-технической и экономической информации. Т. 75. № 6. С. 741–747.
- Портер М. (2016). Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина. 947 с.
- Ростанец В.Г., Топилин А.В. (2019). Пути формирования экономических механизмов и организационных структур управления развитием макрорегионов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. № 3. С. 3–14.
- Савельев Ю.В. (2010). Теоретические основы современной межрегиональной конкуренции // Журнал экономической теории. № 2. С. 86–98.
- Сафронова И.А. (2016). Производственно-сбытовые цепочки высокотехнологичной продукции как фактор формирования регионального всеобъемлющего экономического партнёрства // Вестник МГИМО-Университета. Т. 51. № 6. С. 125–135.
- Саяпова А.Р. (2018). Количественные параметры глобальных цепей стоимости в макроструктурном прогнозировании // Проблемы прогнозирования. № 6. С. 31–61.
- Скопина И.В., Скопин А.О. (2007). Комплексное развитие региональной производственной кооперации и кластерных проектов // Региональная экономика и управление. № 1 (9). URL: <https://eee-region.ru/article/901>
- Сопилко Н.Ю. (2015). О противоречиях в развитии международных производственных связей // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 8. № 5. С. 58–67.
- Чайковский Н.Г. (2008). Межрегиональная торговля как фактор экономического развития региона // Вестник Оренбургского государственного университета. № 2 (81). С. 47–53.
- Шнипер Р.И., Новоселов А.С. (1993). Региональные проблемы рынковедения. Новосибирск: Наука. 433 с.
- Arita T., Fujita M., Kameyama Y. (2006). Effects of regional cooperation among small and medium-sized firms on their growth in Japanese industrial clusters. *Review of Urban & Regional Development Studies*, 18, 209–228. DOI: 10.1111/j.1467-940X.2006.00122.x (accessed: February 2021).
- Arndt S.W. (2008). Production networks and the open macroeconomy. *The Singapore Economic Review*, 53(03), 509–521. DOI: 10.1142/S0217590808003075 (accessed: February 2021).
- Beviá C., Corchón L.C. (2009). Cooperative production and efficiency. *Mathematical Social Sciences*, 57(2), 143–154. DOI: 10.1016/j.mathsocsci.2008.09.006 (accessed: February 2021).
- De P. (2014). Strengthening regional trade and production networks through transport connectivity in South and South-West Asia. *South and South-West Asia Development Papers*, 14(1), 35.
- Eriksson S. (2011). Globalisation and changes of aircraft manufacturing production/supply-chains – the case of China. *International Journal of Logistics Economics and Globalisation*, 3(1), 70–83.

- Fujita M., Krugman P., Venables A.J. (1999). The spatial economy: cities, regions and international trade. *The MIT Press*, 367.
- Gereffi G. (1994). The organization of buyer-driven global commodity chains: How US retailers shape overseas production networks. In: Gereffi G., Korzeniewicz M. (Eds.). *Commodity Chains and Global Capitalism*. Westport, CT: Praeger.
- Gereffi G., Fernandez-Stark K. (2011). Global value chain analysis: A primer. *Center of Globalization, Governance & Competitiveness*. Duke University, 40.
- Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. (2005). The governance of global value chains. *Review of International Political Economy*, 12(1), 78–104.
- Gibbon P. (2001). Upgrading primary production: A global commodity chain approach. *World Development*, 29(2), 345–363.
- Han W., Wang J. (2015). The impact of cooperation mechanism on the chaotic behaviours in nonlinear supply chains. *European Journal of Industrial Engineering*, 9(5), 595–612. DOI: 10.1504/EJIE.2015.071773 (accessed: February 2021).
- Joudeh S. (2018). Global value chain participation and prospects for local upgrading in the Egyptian-Chinese economic and trade cooperation zone. *Economic Research Forum*, 1278, 25.
- Kaplinsky R. (2013). *Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important*. IKD Working Paper No. 68. Milton Keynes, UK: The Open University.
- Krugman P., Venables A. (1995). Globalization and the inequality of nations. *Quarterly Journal of Economics*, 110, 857–880.
- Krugman P., Wells R. (2006). *Economics*. Worth Publishers.
- Li J., Ku Y., Yu Y., Liu C., Zhou Y. (2020). Optimizing production of new energy vehicles with across-chain cooperation under China's dual credit policy. *Energy*, 194. DOI: 10.1016/j.energy.2019.116832 (accessed: February 2021).
- Liu Z., Yang D., Wen T. (2019). Agricultural production mode transformation and production efficiency: A labor division and cooperation lens. *China Agricultural Economic Review*, 11(1), 160–179. DOI: 10.1108/CAER-07-2017-0129 (accessed: February 2021).
- Minakir P.A. (2015). Spatial interdisciplinary synthesis: Experience of policy studies. *Regional Research of Russia*, 5(4), 299–309.
- Okten A., Sengezer B., Camlibel N., Evren Y. (1998). Spatial implications of the organization of production in the automotive industry in Turkey. *38th Congress of the European Regional Science Association: 28 August – 1 September*. Vienna. Available at: <http://www-sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa98/papers/430.pdf> (accessed: February 2021).
- Walker G. (1994). Asset choice and supplier performance in two organizations – US and Japanese. *Organization Science*, 5(4), 583–593. DOI: 10.1287/orsc.5.4.583 (accessed: February 2021).
- Xu X., He P., Xu H., Zhang Q. (2017). Supply chain coordination with green technology under cap-and-trade regulation. *International Journal of Production Economics*, 183(B), 433–442. DOI: 10.1016/j.ijpe.2016.08.029 (accessed: February 2021).
- Yeung H.W. (2009). Regional development and the competitive dynamics of global production networks: An East Asian perspective. *Regional Studies*, 43(3), 32–51.
- Zhang W., Wang M. (2015). Green supply chain management: A new market approach for climate governance. *Chinese Journal of Urban and Environmental Studies*, 03(04). DOI: 10.1142/S2345748115500335 (accessed: February 2021).
- Zhu V. (2020). *China's Dual Circulation Economy*. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/ressources/pdfs/publications/china-trends-7-EN.pdf> (accessed: February 2021).

### Сведения об авторе

Максим Андреевич Сидоров – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ma.sidorov@mail.ru)

Sidorov M.A.

## **Sales Markets for the Goods of the Regions of the Northwest of Russia: Quantitative Assessment**

**Abstract.** Promoting the spatial factor in the development of the national economy requires the implementation of state policy on the transformation of interregional value chains. This task is specific due to the vast spaces and the high degree of polarization of the country's economic sphere. The purpose of the study is to conduct a quantitative assessment of the sales markets of regions within the Northwest of Russia, taking into account the industry and territorial specifics of their production. The analysis reveals that, in general, in the Northwest of Russia, national and foreign markets prevail over local and macroregional, and interterritorial interaction remains largely fragmented. However, the presence of specialization industries in the regions, combined with relatively stable external demand, can contribute to the development of interregional value chains. It is noted that in Russia, the tasks of optimal zoning and development of value chains are of crucial importance, and it is reflected in the program documents. It is shown that the macroregion uses the potential of internal cooperation only to a small extent, being to a greater extent an array of multidirectionally oriented market zones with Saint Petersburg as its core and a number of value chains, often export-oriented. It is concluded that the nature of supplies to foreign markets is determined not only by the export specialization of the territory, but also by the diversification of the economic system. The findings of our research can be used to develop strategic documents for spatial development, programs for the development of economic sectors and industrial clusters. In the future, we will continue the work on searching for new growth points and the most promising areas of structural changes for the transition of regions and the country as a whole to sustainable socio-economic development.

**Key words:** macroregion, Northwest of Russia, value chains, interregional trade, economic integration.

### **Information about the Author**

Maksim A. Sidorov – Junior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ma.sidorov@mail.ru)

Статья поступила 09.03.2022.